ГОДЪ КІЕВСКІЯ XL.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкой.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1901 года. № 22. 15 Ноября.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО[1])

въ день освященія храма въ Кіевскомъ реальномъ училищѣ 2 ноября 1901 года.

Ровно десять лѣтъ тому назадъ, также 2 ноября, освященъ былъ нашъ первый храмъ. Съ того времени училище наше значительно возросло въ числѣ, отчего стало тѣсно и въ классахъ и въ храмѣ. Но нашлись добрые люди, которые приняли близко къ сердцу эти нужды реальнаго училища: своею заботливостью и щедростью расширили его учебныя помѣщенія и создали намъ храмъ сей. Благодаримъ Господа, подвигшаго на святое дѣло нашихъ печальниковъ и благотворителей и благоизволившаго исполниться желанію сердца нашего; и радуемся, что священнодѣйствіемъ первосвятителя

---

[1]) Члена Кіевскаго Духовно-Просвѣтительнаго общества священника *Григорія Прозорова.*

Кіевскаго освященъ нынѣ храмъ нашъ, благолѣпный, достаточный для училища по своимъ размѣрамъ, расположенный близко къ классамъ и въ то же время удаленный отъ дѣтской рѣзвости, вполнѣ соотвѣтствующій своему святому назначенію. Насъ восхищаетъ художественность его св. изображеній, красота архитектурныхъ линій, его православно-русскій стиль. Внѣшнимъ видомъ своимъ и внутреннимъ онъ напоминаетъ намъ тѣ величественные и благолѣпно украшенные храмы, которые, среди дворцовъ и хижинъ, высятся къ небу на всемъ пространствѣ необъятной русской земли, и въ которыхъ русскіе люди, отъ первыхъ дней своей христіанской жизни, молятся и выплакиваютъ свое горе, почерпаютъ силу для исторически-міровыхъ подвиговъ и вдохновляются на все лучшее въ своей личной жизни и великое въ своей исторіи. Безъ храмовъ Божіихъ русскій народъ не вынесъ бы историческихъ ударовъ своей многострадальной судьбы; не въ силахъ былъ бы подъять на свои рамена тѣ подвиги, которыми спасена была отъ восточныхъ хищниковъ вся Западная Европа съ ея кичливою нынѣ культурою и цивилизаціею; не выросъ бы въ міроваго колосса—смиреннаго, терпѣливаго, несокрушимо-мужественнаго, самоотверженіемъ и кровію своею сохранившаго жизнь многимъ народамъ славянской и не-славянской семьи. Безъ храмовъ Богу Истинному этотъ безпримѣрный въ исторіи чудо-богатырь сошелъ бы со страницъ ея, и, быть можетъ, давно уже обратился бы въ этнографическій матеріалъ для другихъ народовъ. Исторія назвала Русь Святою... Да, Она (Русь) святая своими храмами. Въ храмахъ Богу Истинному она святилась и святится вотъ уже десять христіанскихъ вѣковъ своей жизни. Отсюда—особая любовь ея къ храмоздательству и великая ревность къ охраненію святыни храмовъ. Охраняя святыню храмовъ, она хранитъ саму себя, драгоцѣннѣйшія сокровища своего духа, свое лучшее прошлое и надежды на свѣтлое будущее; хранитъ свое богоносчество

и нелицемѣрно-христіанское человѣколюбіе, чуждое показности и рисовки, громкихъ фразъ и самопревозношенія. Да будетъ и для насъ, для малой доли Россіи—учащихъ здѣ и учащихся, св. храмъ сей тѣмъ, чѣмъ онъ всегда былъ для всей Руси! Да пріобщитъ онъ насъ къ молитвѣ и человѣколюбивому благочестію нашихъ предковъ, къ христіанскому героизму ихъ духа, къ всему тому, что лучшаго—святого, истиннаго и прекраснаго—вымолили и выстрадали они и оставили въ наслѣдіе потомкамъ.

Возлюбленные! Есть нынѣ и всегда были и другія просвѣтительныя учрежденія—школы разныхъ типовъ, музеи, театры и т. п., служившія и служащія культурѣ и цивилизаціи. Одни изъ этихъ учрежденій даютъ знанія и умѣнья, другія развиваютъ и удовлетворяютъ эстетическія потребности духа, иныя просто развлекаютъ и услаждаютъ; но ни одно изъ нихъ не освящаетъ человѣка и не приближаетъ къ Небу. Всѣ они учатъ жить культурно-цивилизованною жизнію на землѣ и господствовать на ней, учатъ, какъ больше добывать средствъ, чтобы жить въ большемъ довольствѣ, съ комфортомъ и среди удовольствій,—воспитываютъ человѣка для земли. Добро, красота и истина, распространяемыя этими учрежденіями и усвояемыя отъ нихъ, земныя, и никогда не идутъ далѣе практически-житейскихъ потребностей, личнаго разсчета. При такихъ условіяхъ человѣкъ омірщается и матеріализуется иногда до такой степени, что въ душѣ его не остается мѣста божественному и святому: въ сердцѣ его охладѣваетъ, а то и совсѣмъ вытравляется, влеченіе къ высочайшему благу и красотѣ, къ божественной истинѣ, къ Небу. А безъ Неба всякое просвѣтительное учрежденіе утрачиваетъ христіанскій характеръ и становится блуждающимъ огнемъ, сбивающимъ путника въ его теченіи по житейскому морю; тогда оно не просвѣщаетъ, а омрачаетъ и отнимаетъ у человѣка то, что есть для него самаго дорогого въ мірѣ. Ибо что такое человѣкъ, у котораго отнято

Небо?—Самое несчастное, жалкое и въ то же время самое страшное существо на землѣ.... самое страшное—ибо кто же тогда поставитъ и укажетъ предѣлъ его гордости и эгоизму?... Кто ему тогда судья и предъ кѣмъ онъ отвѣтчикъ? Общественная совѣсть. Но вѣдь это—только отвлеченное собирательное слово, а если она и есть гдѣ въ дѣйствительности, то ее легко обмануть и еще легче отъ суда ея ускользнуть. Своя собственная совѣсть,—но безъ верховнаго Судіи-Законодателя и послѣдняго всеобщаго суда она скоро привыкаетъ ко всякаго рода сдѣлкамъ и самооправданію, легко усыпляется и становится, по слову Апостола, сожженною. Вся нравственность человѣка становится тогда безпочвенною, безжизненною, исключительно эгоистическою и, подобно дереву, оторванному отъ своихъ корней, сохнетъ и разлагается. А при такой нравственности человѣкъ—страшное существо: все ему тогда дозволено, запретнаго и святого для него не существуетъ.

Съ другой стороны, человѣкъ, у котораго отнято Небо, самое несчастное и жалкое существо на землѣ, безъ просвѣта въ прошедшемъ, безъ радости въ настоящемъ и безъ надежды на будущее. На кого ему положиться и чѣмъ успокоить сердце?.. Гдѣ тогда правда и торжество добра, по которымъ томится это сердце!.. Удовольствіями и наслажденіями его не утолить, ибо за ними слѣдуетъ пресыщеніе, да кромѣ того всякое удовольствіе будетъ отравляться мыслію о томъ, что оно невозвратно утрачивается. А что человѣкъ безъ Неба долженъ испытывать при грозномъ призракѣ надвигающейся и ничѣмъ неотвратимой смерти?!. Безъ Неба жизнь человѣка теряетъ свой смыслъ, существованіе его на землѣ непонятно и безцѣльно!...

Возлюбленные! Прибѣгайте чаще къ храму Божію, въ немъ вы узнаете Небо и научитесь возвергать печаль свою на Господа. Въ немъ вы найдете милосерднаго Отца Небес-

наго, отъ Котораго всякое благо. Въ немъ, и только въ немъ одномъ, истинный свѣтъ, просвѣщающій всякаго человѣка, грядущаго міръ. Вдыхайте въ себя благовонную атмосферу храма, вѣяніе Духа Божія, насыщайтесь словомъ Божіимъ и благодатію Его, и вы познаете Истину полную, абсолютную, которая сдѣлаетъ васъ свободными отъ суемудрія, лжи и предразсудковъ. Истина эта есть Христосъ-Спаситель міра, ежедневно и ежечасно возвѣщаемый въ богослуженіи.

Вы хотите понять, что такое добро и высшее благо, и всѣми силами стремитесь овладѣть ими... Въ храмѣ Божіемъ вы узнаете, что добро это и высшее благо заключаются въ жизни по волѣ Божіей, ясно и кратко выраженной въ нагорной проповѣди Христа Спасителя. Имя искомому вами добру и благу—любовь всепрощающая, безкорыстная и самоотверженная. Эта любовь, воплощенная въ жизни, есть истинное добро, которое даетъ человѣку высшее счастіе на землѣ и вѣчное блаженство на небѣ.

Вы ощущаете въ себѣ стремленіе къ прекрасному и ищете его (прекрасное)... И эти ваши эстетическіе запросы найдутъ себѣ удовлетвореніе въ храмѣ. Міръ и исторія не знаютъ красоты болѣе дивной и совершенной, какъ лицо Богочеловѣка Христа Спасителя, сочетавшаго въ Себѣ совершенство небесное и земное. И эту воплощенную Божественную Красоту всегда можно видѣть и слышать въ храмѣ. А сколько прекраснаго въ церковной музыкѣ, живописи, архитектурѣ, въ священной поэзіи и во всемъ богослуженіи! Что можетъ сравниться съ божественною вдохновенною поэзіею псалмовъ, церковныхъ пѣснопѣній и молитвословій. А пѣніе церковное!... Какое другое пѣніе и музыка могутъ сравниться съ этою небесною гармоніею звуковъ, трогающихъ и умиляющихъ душу, восхищающихъ ее въ горній міръ и заставляющихъ забывать земную злобу дня. Геніальнѣйшіе художники всѣхъ христіанскихъ мѣстъ, временъ и народовъ въ творчествѣ—по-

этическомъ, музыкальномъ, живописномъ, архитектурномъ и скульптурномъ—вдохновлялись идеями и образами, возвѣщенными именно въ храмѣ. Ему служатъ, поэтому, всѣ виды искусства, всѣ тѣ формы, въ которыя облекается идея прекраснаго, присущая человѣческому духу.

Итакъ, въ храмѣ Божіемъ удовлетворяются высшія стремленія духа, стремленія къ истинному, доброму и прекрасному. Въ немъ же—и это самое главное—содѣвается наше спасеніе. Въ храмѣ, чрезъ купель крещенія, христіанинъ рождается для святой духовной жизни. Здѣсь же очищаетъ совѣсть свою отъ мертвыхъ дѣлъ, и въ чашѣ спасенія реально соединяется со Христомъ, становясь чрезъ это причастникомъ блаженства вѣчной жизни. Отъ рожденія до смерти, въ важнѣйшіе моменты своей жизни, христіанинъ прибѣгаетъ къ храму Божію и никогда не уходитъ изъ него безъ благодатнаго утѣшенія. Связь съ храмомъ не порывается даже смертію. Въ немъ усопшій христіанинъ молитвенно напутствуется въ загробный міръ, и до скончанія вѣковъ будетъ возноситься молитва о всѣхъ въ вѣрѣ почившихъ, отцахъ и праотцахъ. Вездѣ забудутъ объ умершихъ, но въ храмѣ Божіемъ—никогда!..

Что же послѣ этого для христіанина можетъ быть дороже храма!... Будемъ же, возлюбленные братіе, чаще прибѣгать къ нему и освящать въ немъ молитвою и таинствами всякій серьезный шагъ своей жизни. Будемъ притекать къ нему въ радости и въ горѣ—съ молитвою покаянія, прошенія, благодаренія и славословія. Будемъ въ немъ поучаться тому, что есть самое главное для человѣка, единое на потребу. Господь милосердый услышитъ въ немъ моленія вѣрныхъ сыновъ своихъ и призритъ на нихъ своею великою и богатою милостію.

ПРАВИЛО

о чтенiи утреннихъ и вечернихъ молитвъ въ церковно-приходскихъ школахъ Кiевской епархiи.

Молитвы утреннiя.

Ученикъ—очередный чтецъ—начинаетъ:

Во имя Отца и Сына и Св. Духа, аминь. Господи, Iисусе Христе, Сыне Божiй, помилуй насъ грѣшныхъ (трижды). Молитвъ ради Пречистыя Твоея Матере, Преподобныхъ и Богоносныхъ Отецъ нашихъ Антонiя и Өеодосiя и прочiихъ Чудотворцевъ Печерскихъ и всѣхъ Святыхъ Господи Iисусе Христе Божа нашъ помилуй насъ, аминъ. Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ. Таже поютъ: Царю небесный. Таже чтецъ: Трисвятое. Слава и нынѣ. Пресвятая Троице. Господи помилуй (трижды). Слава и нынѣ. Отче нашъ и Троичны сiя: Воставше отъ сна. Слава: Отъ одра и сна воздвиглъ мя еси. И нынѣ: Напрасно судiя прiидетъ. Господи помилуй (12 разъ) и молитву сiю: Отъ сна воставъ, благодарю Тя, Святая Троице. Таже: Прiидите поклонимся. Псаломъ 50—Помилуй мя Боже. По семъ поютъ Символъ вѣры и читаютъ положенныя молитвы: Боже очисти мя грѣшнаго. Отъ сна воставъ. Къ Тебѣ Владыко человѣколюбче и пр ., а также Ангелу Хранителю и Пресвятѣй Богородицѣ.

Молитвы вечернiя

Ученикъ—очередный чтецъ—начинаетъ:

Молитвъ ради Пречистя Твоея Матере, Препомобныхъ и Богоносныхъ Отецъ нашихъ Антонiя и Өеодосiя и прочiихъ Чудотворцевъ Печерскихъ и всѣхч святыхъ Господа, Iисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ, аминь.

Трисвятое. Слава и нынѣ. Пресвятая Троице. Господи помилуй (трижды). Слава и нынѣ. Отче нашъ, и поютъ на 6-й гласъ тропари сiя: Помилуй насъ, Господи, помилуй насъ.

Слава: Господи, помилуй насъ. И нынѣ: Милосердія двери... Чтецъ: Господи помилуй (12 разъ). По семъ читаютъ положенныя молитвы: Боже вѣчный. Вседержителю Слово Отчее и проч. почину.

По окончаніи молитвъ утромъ и вечеромъ поютъ:

Воскресеніе вечеръ и понедѣльникъ утро: Небесныхъ воинствъ Архистратизи. Тропарь храма. Яко апостоловъ единонравніи (Кириллу и Меѳодію). Слава и нынѣ: Не имамы иныя помощи.

Понедѣльникъ вечеръ и вторникъ утро: Память праведнаго съ похвалами. Тропарь храма. Уподобигся еси купцу (кн. Владимру). Слава и нынѣ: Не имамы иныя помощи.

Вторникъ вечеръ и среда утро: Спаси, Господи. Тропарь храма. Слава и нынѣ: Вознесыйся на крестъ волею.

Среда вечеръ и четвертокъ утро: Апостолы Святіи. Правило вѣры. Тропарь храма. Слава и нынѣ: Не имамы иныя помощи.

Четвертокъ вечеръ и пятница утро: Спаси, Господи. Тропарь храма. Слава и нынѣ: Вознесыйся на крестъ волею.

Пятница вечеръ и суббота утро: Къ Богородицѣ прилежно нынѣ притецемъ. Тропарь храма. Иже во всемъ мірѣ мученикъ Твоихъ. Слава: Со святыми упокой. И нынѣ: Взбранной воеводѣ.

Таже поютъ: Достойно есть, и абіе на утреннихъ молитвахъ: «Скорое и извѣстное даждь утѣшеніе рабомъ Твоимъ, Іисусе», а на вечернихъ молитвахъ: «Подъ Твою милость прибѣгаемъ, Богородице».

Примѣчаніе. Въ попразнества великихъ праздниковъ всѣ тропари и кондаки замѣняются пѣніемъ тропаря праздника,—«Достойно»—задостойникомъ, а «Скорое и извѣстное» и «Подъ Твою милость»—кондакомъ праздника.

Во святую и великую Четыредесятницу всѣ дневные тропари на утреннихъ молитвахъ замѣняются пѣніемъ: «Богородице, Дѣво, радуйся». Поклонъ. Слава: «Крестителю Христовъ». Поклонъ. И нынѣ: «Молите за ны святіи апостоли». Поклонъ. «Подъ Твое благоутробіе» безъ поклона. По семъ чтецъ читаетъ молитву святаго Ефрема Сирина—Господи и Владыко живота моего;—три поклона и абіе—Достойно есть и пр.

На вечернихъ же молитвахъ всѣ тропари замѣняются пѣніемъ: Господи силъ съ нами буди—и послѣдующихъ за симъ тропарей.

Въ попразнство свѣтлаго Христова Воскресенія вмѣсто всѣхъ утреннихъ молитвъ поется трижды «Христосъ воскресе», всѣ ирмосы Пасхи, «Плотію ѹуснувъ» и «Христосъ воскресе» трижды; а вмѣсто вечернихъ молитвъ—стихиры св. Пасхи: «Да воскреснетъ Богъ» и «Христосъ воскресе» трижды.

Если храмъ въ честь Господскаго или Богородичнаго праздника, то въ понедѣльникъ, вторникъ, четвертокъ и субботу тропарь храма предваряетъ тропари дневные, а вмѣсто «Не имамы иныя помощи» поется кондакъ храма.

Протоіерей Василій Васильевичъ Крыжановскій.

(къ годовщинѣ со дня его смерти—13 ноября 1900 года).

Въ ряду могилъ, которыя оставилъ за собою истекшій 1900 годъ, долго еще останется памятной могила тихо перешедшаго на 79 году жизни въ лучшій міръ протоіерея села Косовки, Сквирскаго уѣзда, Василія Крыжановскаго.

Въ настоящее время исполняется первая годовщина со дня его мирной кончины, и мы пользуемся случаемъ, чтобы сказать нѣсколько словъ объ этомъ далеко незаурядномъ пастырѣ.

Почившій пастырь представлялъ собою очень крупную, талантливую и необыкновенно оригинальную личность. Потомокъ стариннаго дворянскаго рода Крыжановскихъ, часть котораго, перешедшая въ ряды польскаго вельможнаго шляхетства, не разъ поднималась противъ своихъ православныхъ собратьевъ, правнукъ православнаго священника, лишь какимъ-то чудомъ спасшагося отъ костра, который приготовили ему уніаты, о. Василій воплощалъ въ себѣ всѣ тѣ лучшія черты,

какими надѣлила вѣковая борьба за вѣру и народное достояніе малорусское духовенство,—черты глубокой, испытанной вѣры и искренней любви къ простому, забытому народу.

Въ высшей степени интересна судьба этой по-истинѣ оригинальной личности. Отецъ о. Василія (тоже Василій) былъ священникомъ въ томъ же приходѣ, что и онъ. Это былъ представитель старинныхъ традицій православнаго малорусскаго духовенства. Онъ также хорошо зналъ библію, какъ и умѣлъ управлять плугомъ и махать косой. Въ своемъ кабинетѣ весь уходя въ разныя богословскія—русскія и латинскія—сочиненія, внѣ его онъ превращался въ такого же увлекающагося земледѣльца, садовода, а подчасъ и плотника, и кузнеца. Нива духовной жизни и обычная нива земледѣльца были одинаково доступны ему: и тамъ и здѣсь онъ чувствовалъ себя одинаково полнымъ хозяиномъ. Эта гармонія внутренней и внѣшней жизни, гармонія духа и тѣла, выработали изъ него чудный типъ прекраснаго христіанина, добраго семьянина, человѣка, пользовавшагося полнымъ счастьемъ и довольствомъ, всѣми благословляемаго, прожившаго чуть не 90 лѣтъ и сошедшаго въ могилу въ присутствіи толпившейся у его одра настоящей патріаршей семьи въ 12 человѣкъ.

Въ о. Василіи взяла перевѣсъ уже духовная сторона, и съ теченіемъ времени этотъ перевѣсъ оказывался все сильнѣе и сильнѣе. Къ концу его жизни все внѣшнее для него уже какъ бы перестало существовать,—и онъ весь ушелъ въ небо и жилъ одной идеей о Богѣ, о Христѣ. Внѣшнюю природу онъ любилъ, правда. Но это была совсѣмъ не та непосредственная любовь, которую мы обыкновенно въ такихъ случаяхъ разумѣемъ, говоря о природѣ; послѣдняя со всѣми своими красотами говорила ему лишь постольку, поскольку напоминала ему духовную красоту, красоту внутренней жизни. Въ этой любви было слишкомъ много чего-то отвлеченнаго, символическаго. Бывало, въ чудные майскіе дни, какіе только и могутъ быть въ благосло-

венной Богомъ Украйнѣ, онъ, несмотря на всѣ просьбы родныхъ, оставался глухъ и слѣпъ по отношенію ко всему окружающему, и видѣлъ и слышалъ лишь то, что открывали ему Священныя книги, за которыми онъ неотлучно просиживалъ съ утра до вечера, Но и въ молодости у него уже въ сильной степени стали сказываться тѣ особенности натуры, которыя въ такихъ размѣрахъ проявили себя послѣ.

О. Василій былъ однимъ изъ младшихъ сыновей своего отца (род. 22 марта 1822 года), который любилъ его, однако, больше всѣхъ. Что-то особенное видѣлъ старикъ-отецъ въ своемъ любимомъ сынѣ, къ которому относился съ какимъ-то почти благоговѣніемъ. По окончаніи курса въ Кіевской духовной семинаріи, о. Василій, какъ лучшій изъ воспитанниковъ, былъ назначенъ къ поступленію въ Кіевскую духовную академію, куда, по выдержаніи экзаменовъ, и былъ принятъ въ 1845 году. Къ сожалѣнію, здѣсь ему почти сразу же пришлось сильно заболѣть глазами, и эта болѣзнь не оставляла его затѣмъ въ продолженіе почти всего періода его студенчества. Въ 1849 году онъ окончилъ, наконецъ, курсъ въ академіи, но по той же причинѣ не представилъ курсового сочиненія и, потому, не получилъ соотвѣтствующей ученой степени. Доктора на нѣсколько лѣтъ запретили ему книжныя занятія и онъ уѣхалъ къ отцу, въ село, и тамъ усердно принялся за изученіе книги природы.

Все время почти онъ проводилъ внѣ дома, на полѣ, въ лѣсу, на лугу, и тамъ, въ уединеніи, въ непосредственной близости съ природой, предавался тѣмъ размышленіямъ, которыя всегда она вызываетъ въ насъ. Тутъ выработался у него тотъ философскій складъ ума, то нравственное міровоззрѣніе, которое отличало его потомъ въ продолженіе всей его жизни. Мало-по-малу аскетическія наклонности въ немъ стали брать верхъ, и онъ, наконецъ, рѣшился бѣжать отъ міра и его суеты. Послѣдняя надежда старика-отца, молодой Василій, возбуждалъ

въ немъ такими своими стремленіями большія тревоги. Его мечтой было не разставаться болѣе съ своимъ любимымъ сыномъ; онъ видѣлъ въ немъ свой идеалъ, послѣдній изъ разрушенныхъ жизнью и годами,—видѣлъ свою послѣднюю нравственную опору, мечталъ видѣть въ немъ своего преемника по дорогому для себя приходу... Но молодой Василій былъ неумолимъ и, боясь, что сцена открытой разлуки съ отцомъ дастъ торжество чувству его, какъ сына, онъ тайно, ночью, бѣжалъ изъ-подъ родительскаго крова въ Кіевъ, въ Братскій монастырь. Можно представить себѣ, какой ужасъ, какое страшное горе охватило сердце старика-отца, когда онъ, не скоро хватившись Василія, вдругъ догадался, куда и зачѣмъ онъ исчезъ. Немощный старецъ, несмотря на свои годы и болѣзни, немедленно садится въ повозку и стрѣлой мчится въ Кіевъ, окрыляемый надеждой еще застать своего любимаго сына съ нетронутыми монастырскими ножницами власами. Изнемогшій отъ долгой ѣзды, отъ холода, отъ страшной потрясенности нервовъ, онъ, однако собираетъ послѣднія силы и въ какомъ-то лихорадочно-возбужденномъ состояніи устремляется въ архіерейскіе покои. Здѣсь, упавши къ ногамъ Владыки, рыдая, онъ сталъ молить его вернуть ему его родное дитя, его единственную радость, его послѣднюю надежду въ этомъ мірѣ. Владыка былъ глубоко тронутъ такимъ рѣдкимъ проявленіемъ отцовской любви и, считая, что было бы грѣхомъ идти противъ этого святого чувства, призвалъ молодого Василія, указалъ ему на крестъ Божій, съ несомнѣнностью ведущій его къ другой, чѣмъ онъ предполагалъ, жизни и предалъ его въ объятія обезумѣвшаго отъ радости старца-отца.

Отецъ и сынъ возвратились вмѣстѣ въ родное село. Василій примирился со своимъ положеніемъ и сталъ готовиться къ пастырскому служенію въ качествѣ ближайшаго помощника и даже предполагаемаго замѣстителя своего отца. Впрочемъ, прошло еще много времени, прежде чѣмъ это послѣднее слу-

чилось. Со времени окончанія имъ курса въ академіи до рукоположенія во священника (14-го августа 1861 года) прошло цѣлыхъ 12 лѣтъ. Все это время Василій помогалъ своему отцу въ его какъ пастырскихъ, такъ и хозяйственныхъ заботахъ, ѣздилъ, по его порученію, къ своимъ многочисленнымъ братьямъ, изъ которыхъ почти всѣ уже были тогда священниками, а одинъ черезъ нѣкоторое время принялъ постриженіе (подъ именемъ Геннадія) и сдѣланъ былъ намѣстникомъ Кіево-Братскаго монастыря,—всѣмъ помогалъ, всѣхъ ободрялъ и вообще служилъ живымъ связующимъ элементомъ между патріархомъ-отцомъ и молодыми, разсѣянными въ разныхъ мѣстахъ, его дѣтьми, внуками, правнуками и всей остальной многочисленной родней.

Разъ въ годъ, именно къ 1-му октября—храмовой праздникъ въ с. Косовкѣ—вся эта родня обязательно съѣзжалась въ Косовку: всѣ, даже самые отдаленные родственники, считали своимъ священнымъ долгомъ почтить въ этотъ день своимъ присутствіемъ своего безмѣрно любимаго и почитаемаго родоначальника-патріарха. Эти любовь и почтеніе были такъ велики, что личность послѣдняго съ теченіемъ времени стала окутываться какимъ-то особымъ ореоломъ величія и даже легендарности. Малыя дѣти говорили о своемъ «прадѣдушкѣ», какъ о какомъ-то полумиѳическомъ существѣ, и, какъ какого-то особаго счастья, ожидали того дня, когда, наконецъ, ихъ удостоятъ повести къ нему. А когда этотъ день наставалъ, когда имъ удавалось повидать «прадѣдушку», услышать его голосъ, разсмотрѣть его черты, разнымъ ихъ разсказамъ и пересказамъ послѣ этого не было конца, и эти разсказы шли изъ устъ въ уста и создавали цѣлыя легенды.

На указанныхъ «покровскихъ съѣздахъ» роль церемоніймейстера исполнялъ Василій. Роль эта была не изъ легкихъ. Оставшіеся въ живыхъ очевидцы этихъ съѣздовъ разсказываютъ, что размѣры, которые принимали эти послѣдніе, были прямо

гигантскіе. Экипажи пріѣзжавшихъ не находили мѣста на дворѣ и вывозились въ сосѣднее поле; сами пріѣзжавшіе не умѣщались въ домѣ и располагались въ заранѣе приготовленныхъ для жилья разныхъ сараяхъ и клѣтушкахъ; для «трапезы» закалывался цѣлый волъ и приготовлялась масса всякой другой снѣди и т. д. Самая «трапеза» приготовлялась подъ открытымъ небомъ, которое въ октябрѣ мѣсяцѣ знаетъ только благодатная Украина. Эта «трапеза» была кульминаціоннымъ пунктомъ торжества, а центромъ послѣдняго, на который были обращены всѣ взоры, къ которому неслись всѣ лучшія движенія сердца, всѣ пожеланія, былъ самъ старецъ-патріархъ. Правою же рукою послѣдняго, его наперсникомъ, на котораго всѣ пріучились смотрѣть, какъ на носителя его завѣтовъ и продолжателя его дѣла, былъ Василій.

«Покровскіе съѣзды» продолжались еще нѣкоторое время, хотя и въ значительно меньшихъ размѣрахъ, и послѣ смерти Василія-отца, но затѣмъ постепенно вывелись. Василій-сынъ остался одинъ на обширной нивѣ духовнаго пастырства. Тяжелы были для него, такъ долго жившаго подъ полной опекой безмѣрно любившаго его отца, первыя борозды на этомъ полѣ. Но постепенно силы крѣпли, изощрялось зрѣніе, и смѣлѣе и тверже шелъ онъ за духовнымъ плугомъ. Видя первые удачные всходы, прихожане перенесли ту любовь, которою пользовался у нихъ его отецъ, на него самого, и эта любовь ужъ болѣе его не оставляла. Съ своей стороны и о. Василій платилъ имъ еще болѣе искренней и безкорыстной любовью и расположеніемъ. Нужно было видѣть его въ частныхъ бесѣдахъ съ прихожанами, приходившими къ нему за разными совѣтами, указаніями, наставленіями. Это былъ поистинѣ отецъ, пекущійся о своихъ чадахъ. Какою сердечностью, какою чуткостью къ каждому движенію души звучали его простыя, но вразумительныя для каждаго слова! О. Василій не упускалъ ни одного случая, чтобы посѣять хоть нѣсколько сѣмянъ въ ду-

шахъ своихъ посомыхъ: молебны, панихиды, разныя другія церковныя требы, какъ совершавшіяся на дому, такъ и въ церкви, разныя церковныя службы—все давало ему поводъ сказать нѣсколько то утѣшающихъ, то ободряющихъ, то обличающихъ, то даже бичующихъ словъ. Но главныя его проповѣди произносились на обѣднѣ, и тутъ смѣло можно сказать, что за свою почти сорокалѣтнюю службу онъ, можетъ быть, пропустилъ не болѣе сорока богослуженій, во время которыхъ не было произнесено проповѣдей,—да и это случалось каждый разъ по какимъ-либо особеннымъ причинамъ. За то иногда бывало, что во время одной обѣдни онъ произносилъ по двѣ проповѣди: одну—предъ обѣдней или послѣ Евангелія, а другую—въ концѣ обѣдни; а если къ этому прибавить проповѣди, произносившіяся иногда на утрени, или послѣ обѣдни—на панихидѣ или молебнѣ,—то выходило, что иногда на одинъ день падало и по три проповѣди. Вообще о. Василій такъ сроднился съ проповѣдническимъ словомъ, что казался совершенно немыслимымъ безъ него. Послѣднее лилось у него всегда совершенно свободно; онъ не говорилъ иначе, какъ импровизаціей, и обиліе проповѣдническаго матеріала, получавшагося въ такомъ случаѣ, казалось просто изумительнымъ. Нужно было обладать громадною начитанностью и сильнымъ и тонкимъ умомъ, чтобы во всѣхъ жизненныхъ случаяхъ сумѣть дать нуждающемуся соотвѣтствующую духовную пищу.

Проповѣдническая дѣятельность о. Василія обратила на себя вниманіе со стороны его духовнаго начальства,—и въ 1874 г. (27 февраля) онъ былъ назначенъ благочиннымъ 2-го округа Сквирскаго уѣзда. Въ этой должности онъ оставался до 8-го мая 1892 года, когда, вслѣдствіе болѣзни глазъ, долженъ былъ сложить съ себя благочинническія полномочія, оставшись, однако, прежнимъ ревностнымъ труженикомъ по своему приходу. За періодъ своего благочинничества о. Василій получилъ, между прочимъ, въ числѣ другихъ наградъ и санъ

протоіерея (май 1890 г.); въ 1891 году онъ получилъ орденъ Св. Анны 3 ст., а уже незадолго до своей смерти, въ 1900 году,—орденъ Св. Анны 2 ст.

Но до конца своей жизни онъ оставался неизмѣнно вѣренъ разъ принятому направленію, и никакая награда такъ не радовала его, какъ, напр., сердечное покаяніе прихожанина, хорошая прочитанная книга, пріѣздъ гостя—единомышленника, съ которымъ можно было завязать умную, оживленную бесѣду и т. п. А чѣмъ болѣе приближались къ закату его дни, тѣмъ какъ-то сосредоточеннѣе работала въ этомъ направленіи его мысль. Казалось все внѣшнее, весь этотъ міръ съ его мелкими заботами и суетой, проходили мимо его сознанія и онъ весь уходилъ въ созерцаніе того, что предносилось предъ его духовнымъ взоромъ. Совершеніе литургіи было въ этомъ отношеніи высшей точкой, до которой поднималась его душа. Предъ иконостасными вратами онъ слагалъ съ себя все, что могло напомнить въ немъ обычнаго человѣка съ его слабостями и сомнѣніями, и за ними превращался въ живое воплощеніе чувствъ вѣры, надежды и любви. Голосъ его дрожалъ отъ волненія; молитвы произносились такъ, что проникали, казалось, до самой глубины души и будили тамъ даже совершенно заглохшія чувства, а въ особенныхъ мѣстахъ его голосъ прерывался, и слышался напрасно подавляемый плачъ... Священникъ плачущій предъ алтаремъ Божіимъ,—плачущій о своихъ и чужихъ невѣдѣніяхъ, плачущій, чтобы своими слезами вымолить у Бога прощеніе и оставленіе грѣховъ своей паствы,—что можетъ быть выше и умилительнѣе этой умилительнѣйшей изъ картинъ? Недаромъ къ исповѣди и служенію о. Василія нѣкоторые пріѣзжали изъ-за десятковъ верстъ.

Смерть о. Василія была достойнымъ вѣнцомъ его праведной жизни. Умеръ онъ безболѣзненно. Съ 5 ноября 1900 г., когда онъ слегъ въ постель, силы его стали постепенно падать, но никакихъ болѣзненныхъ явленій при этомъ совершенно не

замѣчалось. Онъ заранѣе христіански приготовилъ себя къ кончинѣ и безъ боязни ожидалъ предстоящаго конца. Наконецъ. 13 ноября, утромъ, пробилъ его послѣдній часъ. Онъ все время молился. У его постели неотлучно стояла неутѣшно плакавшая его старшая дочь. Вдругъ лицо его какъ-то необыкновенно прояснилось и онъ сказалъ: «Посторонись... Вотъ Христосъ и Ангелы»... и, сказавъ это, съ улыбкою на устахъ отошелъ въ въ лучшій міръ.

Къ погребенію о. Василія собралась масса народа. Двадцать священниковъ принимали участіе въ его погребеніи. Служили двѣ заупокойныя литургіи. Священникъ мѣст. Володарки, о. Рудкевичъ, сказалъ при погребеніи прекрасную рѣчь. Тысячная толпа рыдала, какъ одинъ человѣкъ. Чувствовалась, что хоронили не совсѣмъ обыкновеннаго человѣка и что его смерть оставляетъ ничѣмъ невознаградимый пробѣлъ...

Изъ ближайшихъ родственниковъ о. Василія осталисъ: его старшій братъ (о. Григорій, прот. с. Рогозны), двѣ дочери (старшая—вдова, младшая—за священникомъ) и два сына (младшій занялъ приходъ своего отца, который, такимъ образомъ, переходитъ уже въ третье поколѣніе; старшій служитъ по гражданскому вѣдомству).

Наслѣдники готовятъ къ изданію письма о. Василія, содержащія богатѣйшій нравоучительный матеріалъ. Письма будутъ изданы подъ заглавіемъ: «Письма отца къ сыну». Чистый доходъ отъ этого изданія поступитъ на сооруженіе памятника на мѣстѣ временнаго упокоенія о. Василія, жизнь котораго вполнѣ достойна того, чтобы занять неизгладимое мѣсто въ памяти пастырей и пасомыхъ Кіевской епархіи.

О. и І. Кр—іе.

Епархіальная хроника.

Посѣщеніе Высокопреосвященнымъ Ѳеогностомъ, митрополитомъ Кіевскимъ, духовно-учебныхъ заведеній города Кіева.—30 октября Высокопреосвященный митрополитъ Ѳеогностъ посѣтилъ Кіевскую дух. академію. Владыка-Митрополитъ былъ на нѣсколькихъ лекціяхъ, а также осматривалъ академическія помѣщенія: аудиторіи, залъ и столовую. 6 ноября Его Высокопреосвященство посѣтилъ духовную семинарію, гдѣ также былъ на урокахъ по учебнымъ предметамъ и по искусству рисованія.

Освященіе храма во имя Св. Александра Невскаго Кіевскомъ реальномъ училищѣ.—Десять лѣтъ тому назадъ освящена была Александро-Невская церковь въ Кіевскомъ реальномъ училищѣ. Помѣщенная въ одной изъ залъ училища та церковь съ теченіемъ времени становилась мало-удобной дяя удовлетворенія духовныхъ потребностей многочисленнаго по количеству учащихся реальнаго училища. Въ виду этого потребовалось расширить помѣщеніе училища особой пристройкой церкви, что и было исполнено къ концу октября сего года. 2-го ноября совершено полное освященіе новоустроенной церкви. Чинъ освященія совершалъ Высокопреосвященный митрополитъ Ѳеогностъ, въ сослуженіи о.о. архимандритовъ: инспектора духовной академіи Платона и ректора духовной семинаріи—Ѳеодосія, ключаря каѳедральнаго собора протоіерея П. Орловскаго, протоіереевъ: П. Вельмина, А. Коровицкаго и законоучителя училища священника Г. Прозорова. Новоустроенный храмъ производитъ самое пріятное впечатлѣніе—свѣтомъ, чистотой отдѣлки и удобствомъ расположенія, какъ помѣщающійся не въ залѣ, а именно въ зданіи, построенномъ для церкви. Литургію послѣ освященія совершалъ Владыка-Митрополитъ въ сослуженіи участвовав-

шихъ въ чинѣ освященія. Чинъ освященія и литургію пѣлъ очень стройно большой хоръ реалистовъ подъ управленіемъ учителя пѣнія г. Леонтьева.

Храмовой праздникъ во 2-мъ Кіевскомъ женскомъ училищѣ дух. вѣдомства.—4 ноября въ день памяти преподобнаго Іоанникія Великаго, по случаю храмового праздника во 2 Кіевскомъ духовномъ женскомъ училищѣ, литургію въ Іоанникіевской церкви училища совершалъ Высокопреосвященный Ѳеогностъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій, въ сослуженіи: инспектора академіи, архимандрита Платона и и ректора семинаріи, архимандрита Ѳеодосія, предсѣдателя совѣта училища, протоіерея А. Коровицкаго, инспектора классовъ священника В. Богородицкаго и священника А. Дашкіева. Владыка-Митрополитъ, по окончаніи богослуженія преподалъ воспитанницамъ архипастырское отеческое наставленіе. На храмовой праздникъ въ училищѣ прибыли: преосвященный Сергій, епископъ Уманскій и преосвященный Димитрій, епископъ Чигиринскій и другіе гости.

Храмовой праздникъ въ Кіево-Михайловскомъ монастырѣ.—Въ соборномъ Свято-Михаило-Архангельскомъ храмѣ Кіево-Михайловскаго монастыря, 8 ноября, по случаю храмоваго праздника, совершена Божественная литургія Высокопреосвященнымъ Ѳеогностомъ, митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, въ сослуженіи: преосвященнаго Сергія, епископа Уманскаго—настоятеля монастыря, архимандритовъ: намѣстника Кіево-Печерской лавры—Антонія, инспектора духовной академіи — Платона, ректора духовной семинаріи—Ѳеодосія, благочиннаго монастырей—Евлогія и старшей братіи монастыря. Начало литургіи было въ 9 часовъ утра. Наканунѣ праздника, т. е. 7 ноября, въ 6 часовъ вечера, совершенно Преосвященнымъ настоятелемъ монастыря съ братіею всенощное бдѣніе съ акафистомъ архистратигу Михаилу.

На литургіи въ храмѣ присутствовали: Г. Начальникъ Края—генералъ-адъютантъ М. И. Драгомировъ и нѣкоторыя изъ начальственныхъ лицъ города. Въ братской трапезѣ, предложенной монастыремъ, приняли участіе: Владыка-Митрополитъ и всѣ преосвященные викаріи Кіевскіе, представители администраціи и Кіевскаго учебнаго округа и многочисленные гости, какъ изъ духовенства градскаго, такъ и изъ состава лицъ, служащихъ въ Кіевскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и другихъ епархіальныхъ учрежденіяхъ.

Посѣщеніе преосвященнымъ Сергіемъ, епископомъ Уманскимъ, церквей и церковно-приходскихъ школъ Кіевскаго уѣзда.—18-го октября преосвященный Сергій, епископъ Уманскій, выбылъ изъ Кіева для обозрѣнія церквей и школъ Кіевскаго, Радомысльскаго, Сквирскаго и Васильковскаго уѣздовъ. Въ Кіевскомъ уѣздѣ Преосвященный посѣтилъ и обозрѣлъ церкви и школы въ слѣдующихъ мѣстахъ: с. Вышгородѣ, Межигорскомъ монастырѣ, с. Новыхъ Петровцахъ, с. Стар. Петровцахъ, с. Лютежѣ, с. Козаровичахъ, с. Демидовѣ, м. Дымерѣ, с. Катюжанкѣ, с. Карашинѣ, с. Грузькомъ, с. Козичанкѣ, с. Юровкѣ, с. Липянскомъ Скиткѣ, с. Заборьи, с. Будаевкѣ, с. Бояркѣ, с. Крюковщинѣ и с. Желянахъ. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ, исключая с. Демидова, въ ожиданіи пріѣзда Владыки, храмы были переполнены народомъ. У воротъ церковныхъ оградъ представители крестьянскихъ обществъ устраивали Архипастырю торжественныя встрѣчи съ хлѣбомъ солью. Цѣлые ряды крестовъ и хоругвей были расположены по обѣ стороны пути отъ церковной ограды до западныхъ дверей храма. При входѣ въ храмъ Владыку встрѣчало духовенство не только изъ мѣстныхъ церквей, но и изъ сосѣднихъ. Церковно-школьные хоры стройно пѣли чинъ встрѣчи. По обозрѣніи престола, алтаря, ризницы и всего вообще храма, Преосвященный предлагалъ собравшемуся народу слово назиданія, пользуясь для

этого преимущественно ходомъ событій мѣстной церковно-общественной жизни, какъ-то: обновленіе храма (въ с. Старыхъ Петровцахъ), устройство новыхъ храмовъ (с.с. Новые Петровцы, Козаровичи, Грузское и Будаевка), нерадѣніе о святыняхъ храма и о школѣ (с.с. Козичанка, Юровка) и т. п. Въ нѣкоторыхъ селахъ Владыка облачался въ мантію и омофоръ и совершалъ молебны. Вездѣ народъ въ большомъ числѣ принималъ архипастырское благословеніе. Исключеніе представляли только с.с. Демидовъ, Козичанка и Юровка. По нерадѣнію церковнаго старосты, въ с. Демидовѣ ко времени пріѣзда Преосвященнаго въ храмѣ не только не было зажжено ни одной свѣчи и ни одной лампады, а даже не было приготовлено свѣчей на подсвѣчникахъ и масла въ лампадахъ. Въ виду такой небрежности, Владыка отбылъ немедленно въ слѣдующее по маршруту село. Что же касается с.с. Козичанки и Юровки, то жители этихъ селъ издавна отличаются неимовѣрной грубостію, своеволіемъ, нетрезвостію и небрежностью какъ въ отношеніи къ своимъ храмамъ, такъ, въ особенности, въ отношеніи къ своимъ школамъ. Мало этого. Своимъ своеволіемъ они заражаютъ сосѣднія села, находятъ себѣ здѣсь подражателей и являются, такимъ образомъ, элементомъ въ мѣстномъ районѣ не безвреднымъ. Для характеристики козичанцевъ и юровцевъ можно привести слѣдующій фактъ. Въ 1896 году козичанцы платили на содержаніе мѣстной церковно-приходской школы 304 руб. въ годъ, а юровцы—150 руб. Такая сумма показалась для нихъ обременительной, и въ 1897 г. козичанцы уменьшили ее до 60 руб. въ годъ, а юровцы до 50 руб. По ходатайству Кіевскаго отдѣленія совѣта, мѣстный мировой посредникъ, а также мѣстный старшииа и волостной писарь въ 1898 году настояли на томъ, чтобы козичанцы внесли въ раскладку на содержаніе школы 254 руб. въ годъ, а юровцы 150 руб. Однако, это дѣйствіе мѣстной гражданской администраціи не имѣло никакого значенія. Не смотря на данный приговоръ

козичанцы и юровцы упорно остановились на опредѣленной ими въ 1897 г. суммѣ школьнаго содержанія (60 и 50 руб. въ годъ) и продолжаютъ его уплачивать и по настоящее время. Всѣ мѣры воздѣйствія на нихъ какъ со стороны духовной, такъ и со стороны гражданской власти оказываются не дѣйствительными. Козичанцы придерживаются того убѣжденія, что „громада—великій человѣкъ“, и никто ей не смѣетъ указывать, какъ поступать въ томъ или другомъ случаѣ. Громада эта стремится и въ церкви быть полнымъ хозяиномъ, и школу поставить въ полную зависимость отъ себя. Учителя, по ихъ мнѣнію, должно нанимать общество. Это, съ одной стороны, его неотъемлемое право, а, съ другой, представляетъ несомнѣнную выгоду для него, такъ какъ наемный отъ общества учитель будетъ стоить въ годъ не болѣе 60 руб., тогда какъ назначаемому отъ отдѣленія совѣта нужно уплачивать 180 руб. Для нихъ неважно, что учитель будетъ плохъ, а важно то, что онъ будетъ свой и учить дѣтей ихъ будетъ такъ, какъ имъ желательно. Такія разсужденія козичанцевъ пришлись по вкусу жителямъ сосѣднихъ селъ. Наслушавшись козичанскихъ ораторовъ на базарахъ въ м. Бышевѣ, они ежегодно на сельскихъ сходахъ по поводу ассигнованія средствъ на содержаніе школъ въ предстоящемъ году неизмѣнно поднимаютъ вопросъ объ уменьшеніи прежнихъ окладовъ, и мотивомъ для этого всегда выставляютъ примѣръ козичанцевъ. И дѣйствительно, въ с. Вольшкѣ и д. Мостыщѣ съ прошлаго года уплачивается на содержаніе школъ всего лишь по 60 руб. въ годъ, а если въ остальныхъ селахъ Бышевской волости и удерживаются прежніе оклады, то только благодаря энергичной дѣятельности мѣстнаго духовенства и мѣстнаго волостного писаря.

Преосвященный Сергій еще заранѣе былъ предувѣдомленъ о нравственномъ состояніи козичанцевъ и юровцевъ. Осматривая церковь с. Козичанки, Владыка замѣтилъ на престолѣ евангеліе съ совершенно разбитыми финифте-

выми изображеніями Спасителя и Евангелистовъ. Это евангеліе по распоряженію Преосвященнаго о. благочиннымъ вынесено было на аналой на солеѣ. Когда было возглашено обычное многолѣтіе, Владыка обратился къ народу съ словомъ наставленія по поводу тѣхъ нестроеній, своеволія и безчинствъ, которыми преисполнена жизнь козичанцевъ потому лишь, что они забыли Бога и предались страсти винопитія. Выяснивши на основаніи Слова Божія, когда христіанину дозволительно употребленіе вина, Преосвященный указалъ и на грозныя прещенія глагола Божія предавшимся пороку пьянства. Въ заключеніе слова Архипастырь призывалъ козичанцевъ къ покаянію, къ исправленію жизни, къ устраненію нестроеній въ ней и предложилъ имъ въ знакъ покаянія своими жертвами привести въ благолѣпный видъ книгу „глагола Божія", а равно съ усердіемъ отнестись къ дѣлу увеличенія содержанія школы до 256 рублей въ годъ. Въ отвѣтъ на слово Владыки послѣдовало гробовое молчаніе. Когда же Владыка настаивалъ на отвѣтѣ, начали раздаваться сначала одиночные, а потомъ и многіе голоса, но ничего хорошаго въ нихъ не слышалось. Было рѣшительно и весьма грубо заявлено, что ассигновка на содержаніе школы ни въ какомъ случаѣ не будетъ увеличена сверхъ 60 рублей въ годъ, такъ какъ сумма эта вполнѣ достаточна для содержанія школы. Въ виду такого упорства и невниманія къ архипастырскому призыву, для вразумленія упорствующихъ и своевольныхъ козичанчевъ, Преосвященный преподалъ имъ только общее благословеніе, а не благословлялъ каждаго по одиночкѣ, какъ это дѣлалъ онъ вездѣ при обозрѣніи церквей и селъ епархіи.

Въ с. Юровкѣ повторилось тоже самое. Юровцы упорно отстаивали ассигнованную ими на школу сумму въ 50 руб. ежегодно, ссылаясь на свою бѣдность, за что, по примѣру козичанцевъ, лишены были архипастырскаго благословенія

каждый въ отдѣльности, получивъ лишь общее архипастырское благословеніе. Это постигло козичанцевъ и юровцевъ, конечно, не за одну небрежность ихъ къ школамъ, а за ихъ небрежность и своеволіе, которыя, по заявленію мѣстнаго волостного старшины и писаря, и являются главною причиною всѣхъ вообще нестроеній въ ихъ общественной жизни.

Но, благодареніе Всевышнему, за исключеніемъ поименованныхъ селъ, Преосвященному во всѣхъ другихъ селахъ оказанъ былъ вполнѣ радушный и торжественный пріемъ, глубокое вниманіе къ его поученіямъ. Тутъ воочію было видно, какъ въ послѣднее время церковно-общественная жизнь движется впередъ. Крестьянское населеніе вездѣ начинаетъ принимать рѣшительныя мѣры къ обновленію своихъ обветшавшихъ храмовъ, къ устройству новыхъ, къ снабженію ихъ новой утварью и т. п.

Въ этомъ отношеніи по пути Владыки было сдѣлано слѣдующее. Въ с. Вышгородѣ храмъ обновленъ въ минувшемъ году. Храмъ этотъ содержитъ въ себѣ не мало историческихъ достопримѣчательностей. Изъ числа этихъ достопримѣчательностей можно указать на слѣдующія: 1) У южной стѣны храма, возлѣ солеи, находится металлическая гробница подъ такой же сѣнью, устроенная на томъ мѣстѣ, гдѣ покоились мощи св. благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба; на верхней доскѣ гробницы написаны изображенія св. благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба, а на стѣнѣ подъ сѣнью—большая икона, изображающая убіеніе ихъ. 2) Предъ гробницей въ иконостасѣ поставлена икона Спасителя съ язвиной на брадѣ; икона эта весьма древняго письма; вмѣстѣ съ иконой Братской Божіей Матери она была когда-то намѣстной иконой въ иконостасѣ Вышгородской церкви; язвина на брадѣ Спасителя была произведена татариномъ при разгромѣ Вышгорода въ 1632 году. 3) Рядомъ съ иконой Спасителя за южной дверью стоитъ

икона св. благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба въ серебряной ризѣ; предъ этой иконой повѣшена большая серебряная лампада, принесенная сюда въ даръ однимъ изъ членовъ нашей Императорской Фамиліи (вел. кн. Константиномъ Константиновичемъ). 4) На престолѣ находится древнее (1699 года) рукописное евангеліе; написано оно на бумагѣ прекраснымъ уставнымъ письмомъ; письмо это съ трудомъ можно отличить отъ печатнаго славянскаго шрифта. 5) Кромѣ евангелія на престолахъ холодной церкви и теплаго придѣла къ ней есть нѣсколько кипарисныхъ, обдѣланныхъ въ серебро, и серебряныхъ крестовъ съ подставками 17 и 18 столѣтій. 6) За сѣверной дверью въ иконостасѣ установлена точная копія съ иконы Братской Божіей Матери, бывшей здѣсь когда-то намѣстной иконой. 7) Въ тепломъ придѣлѣ на лѣвой сторонѣ стѣны, отдѣляющей придѣлъ отъ главнаго храма, находится весьма древняя уменьшенная копія съ иконы Владимірской Божіей Матери, находящейся нынѣ въ Успенскомъ Московскомъ соборѣ, а первоначально (съ 12 в.) находившейся въ Вышгородѣ. Преосвященный Сергій, внимательно осмотрѣвъ всѣ эти достопримѣчательности, молился предъ святынями храма, и о всемъ выдающемся дѣлалъ замѣчанія въ своемъ путевомъ журналѣ.

Въ с. Новыхъ Петровцахъ Владыкѣ пришлось разрѣшить уже 9 лѣтъ волнующій мѣстное общество вопросъ о мѣстѣ для постройки новой церкви. С. Новые Петровцы расположено на крутомъ берегу Днѣпра. Съ давнихъ поръ посреди села началъ образовываться оврагъ. Оврагъ этотъ въ настоящее время достигъ огромныхъ размѣровъ и раздѣлилъ собою село на двѣ части, не имѣющія между собою непосредственнаго сообщенія. Вслѣдствіе этого южная часть села, и при томъ большая, оказалась отрѣзанной отъ своей церкви. Чтобы попасть въ церковь, необходимо обходить оврагъ, что оказывается неблизкимъ. Это обстоятельство и породило

вопросъ объ устройствѣ новой церкви (старая уже обветшала) не на старомъ погостѣ, а на другомъ мѣстѣ. Жители южной части села желаютъ устроить церковь посрединѣ села, возлѣ большой дороги и церковно-приходской школы, и для этой цѣли готовы купить за 700 руб. прекрасную усадьбу своего односельчанина съ тѣмъ, чтобы на ней построить церковь и домъ для священно-служителей. Между тѣмъ жители сѣверной части села, пользовавшіеся до сихъ поръ близостію къ церкви, не соглашаются на переносъ ея въ средину села, а указываютъ, какъ на болѣе подходящее для нея мѣсто, на старое кладбище, расположенное въ центрѣ ихъ поселенія. Побужденіемъ къ устройству здѣсь новой церкви, по ихъ мнѣнію, должно служить то соображеніе, что кладбищемъ можно воспользоваться безплатно, тогда какъ за усадьбу посрединѣ села придется уплатить 700 руб. Но это соображеніе служитъ лишь прикрытіемъ ихъ своекорыстной цѣли—устроить церковь поближе къ себѣ. На изрытомъ могилами грунтѣ волею-неволею придется закладывать фундаментъ церкви гораздо глубже, чѣмъ на цѣльномъ грунтѣ; да къ тому же и оврагъ продолжаетъ свою разрушительную работу въ направленіи къ кладбищу. Владыка пожелалъ лично осмотрѣть то и другое мѣсто и при этомъ убѣдился, что первое мѣсто во всѣхъ отношеніяхъ удобнѣе для постройки церкви. Собравши народъ возлѣ церковно-приходской школы, Преосвященный весьма ясно представилъ ему выгоды устройства на этомъ мѣстѣ новой церкви. Но изъ среды толпы выступило нѣсколько крикуновъ, и они упорно стали отстаивать интересы сѣверной части села. Сколько ни старался Владыка убѣдить ихъ, они стояли на своемъ. Тогда Преосвященный велѣлъ созвать сельскій сходъ и на немъ окончательно рѣшить вопросъ о мѣстѣ для новой церкви; сходъ былъ немедленно созванъ и большинствомъ голосовъ порѣшили строить церковь на покупной усадьбѣ.

Въ с. Старыхъ Петровцахъ ко дню пріѣзда Преосвященнаго мѣстный храмъ только что былъ законченъ ремонтировкой, блестѣлъ свѣжестью красокъ, позолотой и обиліемъ свѣта (Владыка былъ здѣсь вечеромъ) и производилъ самое отрадное впечатлѣніе. Владыка поздравилъ прихожанъ съ обновленіемъ храма и сказалъ прекрасное поученіе объ обновленіи храма души человѣческой.

Въ д. Боркахъ крестьяне просили Владыку благословить мѣсто для задуманной ими постройки храма. Владыка удовлетворилъ ихъ желаніе и пожелалъ имъ съ успѣхомъ окончить начинаемое ими благое дѣло.

Въ Козаровичахъ Преосвященный торжественно совершилъ чинъ на основаніе новой церкви. Здѣсь начатъ постройкой величественный сельскій каменный храмъ, воздвигаемый на средства мѣстныхъ помѣщиковъ г.г. Поповыхъ. Къ мѣсту новой постройки былъ совершенъ Владыкой крестный ходъ, при участіи 7 священниковъ и 1 діакона. Впереди крестовъ и хоругвей шелъ огромный крестьянскій хоръ и весьма стройно исполнялъ подъ возгласы канонарха стихиры Покрову Пресвятой Богородицы. Могучіе звуки стройнаго пѣнія на далелекое разстояніе оглашали селеніе. Тысячи народа въ глубокомъ безмолвіи двигались впереди, позади и по сторонамъ крестнаго хода. Только гулкій топотъ тяжелой обуви давалъ знать, какъ много движется усердныхъ прихожанъ къ мѣсту своего новаго храма. Когда крестный ходъ пришелъ на мѣсто, Владыка съ священно-служителями вошелъ внутрь постройки. Здѣсь, возлѣ будущаго алтаря, былъ приготовленъ столъ и все необходимое для совершенія чина на основаніе церкви. Преосвященный самъ прочиталъ всѣ эктеніи и молитвы, окропилъ святою водой крестъ, положенный священниками въ основаніе престола, и заложилъ въ стѣну мраморную доску съ надписью о сооруженіи храма. По возглашеніи многолѣтія, Владыка совершилъ крестный ходъ вокругъ заложеннаго

храма. Усердныя прихожанки устлали весь путь вокругъ храма холстомъ, а тысячная толпа плотнымъ кольцомъ окружила этотъ путь. Вслѣдъ за обхожденіемъ вокругъ храма, крестный ходъ въ прежнемъ порядкѣ возвратился въ старую церковь. Здѣсь Владыка привѣтствовалъ прихожанъ съ совершившимся торжествомъ и высказалъ имъ молитвенное пожеланіе скорѣе увидѣть окончаніе начатаго дѣла. Помѣщикомъ г. Поповымъ всѣмъ собравшимся гостямъ былъ предложенъ богатый завтракъ.

Въ с. Грузской только въ минувшемъ году окончена постройкой прекрасная деревянная церковь. Владыка похвалилъ усердіе прихожанъ и далъ имъ руководственныя указанія относительно устройства иконостаса и росписанія стѣнъ живописью. Онъ совѣтовалъ, при устройствѣ иконостаса и росписаніи стѣнъ, брать за образецъ фотографіи съ лучшихъ иконописныхъ произведеній, не увлекаться современной живописью посредствомъ мазковъ, писать иконы не на стѣнахъ, которыя, будучи покрыты шелевками или досками, очень часто трескаются и искажаютъ изображенія,—а на металлѣ или полотнѣ и въ такомъ уже видѣ прикрѣплять ихъ къ стѣнамъ.

Ко дню прибытія Владыки въ с. Будаевку здѣсь было приноровлено освященіе новоустроенной обширной деревянной церкви. Изъ Кіева прибыли сюда діаконы и иподіаконы со всѣмъ необходимымъ для совершенія освященія церкви. Посѣтивши старую церковь, Владыка осмотрѣлъ и новую и сдѣлалъ всѣ необходимыя распоряженія къ ея освященію. Въ 6 ч. веч. 24 окт. здѣсь было начато всенощное бдѣніе. Въ совершеніи его принималъ участіе самъ Владыка, а также прибывшій изъ Крыма архимандритъ Исидоръ, два протоіерея и 3 священника. Во время богослуженія пѣли два хора: мѣстный и хоръ изъ учениковъ Будаевской второклассной школы. Храмъ былъ переполненъ народомъ до самаго окончанія богослуженія въ десятомъ часу вечера. На другой день въ 6 часовъ утра была

совершена священниками Н. Гороновскимъ и І. Славинскимъ ранняя литургія въ старой церкви, а въ 7 часовъ въ новой церкви была освящена вода и вслѣдъ за этимъ были перенесены мощи изъ новой церкви въ старую. Въ 8½ ч. утра въ новый храмъ прибылъ Владыка и немедленно началъ чинъ освященія церкви, а затѣмъ совершилъ въ ней первую литургію. Въ освященіи церкви принимали участіе 1 архимандритъ, 2 протоіерея и 5 священниковъ, а въ служеніи литургіи 1 архимандритъ, 2 протоіерея и 3 священника. Литургія окончилась въ половинѣ перваго часа пополудни. Во время причастна настоятель церкви, священникъ Д. Мельниковскій, сказалъ соотвѣтственное торжеству слово.

Въ с. Крюковщинѣ также устроенъ новый деревянный храмъ, и годъ тому назадъ освященъ.

Приведенные факты въ дѣлѣ храмостроительства въ Кіевскомъ уѣздѣ вполнѣ убѣдительно доказываютъ, что въ дѣлѣ религіознаго развитія нашъ простой народъ идетъ не назадъ, а впередъ.

Тоже самое нужно сказать и объ отношеніи его къ церковно-приходской школѣ. Во всѣхъ селахъ, гдѣ былъ Владыка, церковныя школы переполнены дѣтьми. Такъ напр., въ Вышгородской школы ихъ было 84, въ Ново-Петровской—185, въ Старо-Петровской—75, въ Козаровской—около 80, въ Грузецкой—болѣе 100 и т. п. Между тѣмъ въ недалекомъ прошломъ съ трудомъ приходилось начинать занятія въ церковныхъ школахъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ. Очевидно, народъ убѣдился не только въ пользѣ грамотности, но и въ пользѣ церковныхъ школъ, если спѣшитъ наполнить ихъ своими дѣтьми по первому предложенію приходскихъ священниковъ. Владыка радовался этому явленію, вездѣ заходилъ въ школы, благословлялъ дѣтей, собиралъ свѣдѣнія отъ уѣзднаго наблюдателя и завѣдующаго школою о состояніи и нуждахъ ея и на память о своемъ посѣщеніи раздавалъ дѣтямъ троицкіе листки и кре-

стики. Особеннаго вниманія Владыки удостоилась Будаевская второклассная школа. Въ школѣ этой Владыка провелъ болѣе часа. Въ присутствіи его одинъ изъ учениковъ второго класса далъ пробный урокъ по Закону Божію въ образцовой школѣ. Затѣмъ Преосвященный посѣтилъ всѣ классы школы, распрашивалъ учениковъ объ ихъ происхожденіи, а учителей—о программахъ и успѣхахъ преподаванія, наставляя учащихся быть вѣрными тому дѣлу, къ которому они готовятся и нести свѣтъ ученія въ ту среду, изъ которой сами вышли. Въ заключеніе всѣ учащіеся 2-го класса были собраны вмѣстѣ и пропѣли наизусть догматикъ второго гласа знаменнаго распѣва. Выслушавши пѣніе, Владыка далъ наставленіе учащимся и учащимъ относительно того, какъ нужно учиться пѣнію, чтобы выученное не забывалось, а пропѣтое не было скучнымъ. Послѣ этого Владыка осмотрѣлъ всѣ школьныя помѣщенія, посѣтилъ квартиры завѣдующаго школой и учителей, былъ въ кухнѣ, столовой, банѣ, ходилъ по двору школьному, и, получивши такимъ образомъ цѣльное представленіе о школѣ, отбылъ въ свою квартиру. Нельзя не упомянуть и еще объ одномъ отрадномъ явленіи, замѣченномъ Преосвященнымъ во время обзора церквей и школъ. Вездѣ, куда онъ не являлся, въ церквахъ и школахъ встрѣчали его болѣе или менѣе стройнымъ пѣніемъ церковно-школьные хоры. Благодаря церковнымъ школамъ, теперь нужно считать отшедшимъ въ область преданія то старое время, когда храмы оглашались одиночнымъ пѣніемъ пѣвцовъ-псаломщиковъ, нерѣдко къ тому же очень не сильныхъ въ искусствѣ церковнаго пѣнія. Нынѣ и сельскій житель можетъ наслаждаться чудными напѣвами нашей православной церкви, а потому и идетъ въ свои храмы, и начинаетъ заботиться объ ихъ благоукрашеніи и созиданіи. Да будетъ же благословенно дѣло, совершаемое нашей церковной школой во благо русскому народу и въ славу русской православной церкви!

Н.

Чествованіе преподавателя семинаріи, протоіерея Іоанна Георгіевича Богородицкаго.—22 октября, въ праздникъ Казанской иконы Божіей Матери, корпорація Кіевской дух. семинаріи чествовала одного изъ своихъ старшихъ сослуживцевъ, преподавателя догматическаго богословія, протоіерея Іоанна Георгіевича Богородицкаго, по случаю исполнившагося въ семъ году (30 іюля) 25 лѣтія его служенія на духовно-учебномъ поприщѣ. Почтенный юбиляръ—о. Іоаннъ Георгіевичъ принадлежитъ безраздѣльно всей своей 25-лѣтней службой Кіевской духовной семинаріи и городу Кіеву. Окончивъ курсъ Кіевской духовной академіи въ 1876 г., Іоаннъ Георгіевичъ назначенъ былъ сразу преподавателемъ догматич. богословія въ Кіевскую семинарію, и съ тѣхъ поръ въ ней смѣнилось 25 курсовъ, слушавшихъ его преподаваніе. Въ составѣ нынѣшнихъ его сослуживцевъ есть нѣсколько лицъ, бывшихъ его слушателей—учениковъ. Въ средѣ учащихся о. Іоаннъ Георгіевичъ всегда пользовался и пользуется искреннею любовію и сердечной привязанностью. При своемъ открытомъ характерѣ и простотѣ обращенія, онъ всегда располагалъ учащихся къ живому обмѣну мыслей путемъ простыхъ задушевныхъ бесѣдъ отчасти на урокахъ, а отчасти въ промежуткахъ между уроками. Принявъ, 25 января 1881 года, рукоположеніе въ санъ священника къ церкви св. пророка Иліи, о. Іоаннъ съ тѣхъ поръ съ пользою соединяетъ пастырское служеніе съ учебно-воспитательнымъ дѣломъ. Кромѣ того, состоя уже около 10 лѣтъ редакторомъ-издателемъ еженедѣльнаго журнала „Воскресное Чтеніе", о. Іоаннъ Георгіевичъ пріобрѣлъ себѣ извѣстность на поприщѣ богословской литературы и духовно-періодической печати. Въ средѣ товарищей по службѣ въ семинаріи о. Іоаннъ всегда пользовался уваженіемъ.

Для чествованія юбиляра собрались въ квартиру о. ректора семинаріи, кромѣ всей наличной корпораціи, также и

вышедшіе изъ состава ея, бывшіе сослуживцы о. Іоанна: Н. В. Переверзевъ—бывш. инспекторъ семинаріи, протоіерей П. Гр. Преображенскій, священникъ Д. И. Горянскій, Ѳ. Н. Дашкевичъ (бывш. семинарскій врачъ). Отъ семинарской корпораціи былъ поднесенъ почтенному юбиляру образъ Трехъ Святителей въ сребро-позлащенной ризѣ съ надписью: „Глубокоуважаемому протоіерею о. Іоанну Георгіевичу Богородицкому отъ сослуживцевъ его по семинаріи, 1876, 30—VII, 1901", а отъ о. ректора, архимандрита Ѳеодосія, лично—образъ Почаевской Божіей Матери, при чемъ о. ректоромъ было сказано приблизительно слѣдующее: „Глубокоуважаемый о. Іоаннъ Георгіевичъ! Корпорація Кіевской духовн. семинаріи собралась въ настоящій разъ, чтобы привѣтствовать Васъ по случаю исполнившагося 25-лѣтія педагогической службы Вашей, которую Вы здѣсь проходили съ любовію, съ пользою и честію. На память о семъ она проситъ Васъ принять отъ нея сію св. икону—Трехъ великихъ Святителей и Учителей вселенскихъ: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго. Избирая эти св. изображенія для поднесенія Вамъ въ сей знаменательный въ жизни Вашей день, мы, Ваши сослуживцы, сдѣлали это не безъ особаго основанія. Вы, преподавая въ теченіе 25-лѣтъ догматическое богословіе, служили въ сущности тому дѣлу, которому такъ много принесли пользы своими Богомудрыми писаніями три изображенные здѣсь Святители и Учители вселенскіе, и къ ихъ ученію Вы очень часто обращались въ теченіе своей продолжительной учено-педагогической дѣятельности. Да будутъ же сіи Святители и впредь Вашими всегдашними руководителями и молитвенниками! Надпись на иконѣ отъ имени корпораціи гласитъ: „Глубокоуважаемому протоіерею о. Іоанну" и т. д. Называя Васъ „глубокоуважаемымъ", корпорація дѣлаетъ это не изъ простой вѣжливости, а именно по чувству глубокаго уваженія къ Вамъ, которое Вы заслужили и своими трудами—учебными

и учено литературными, и своимъ тактичнымъ, располагающимъ къ себѣ, обращеніемъ со всѣми. Отъ меня же лично я прошу принять сію св. икону Почаевской Божіей Матери, предъ которой я всегда молился, когда служилъ на Волыни, и которая для меня очень дорога"... Растроганный о. Іоаннъ сказалъ отъ себя нѣсколько словъ сердечной благодарности почтившимъ его сослуживцамъ. Н. В. Переверзевъ принесъ поздравленіе юбиляру, какъ одинъ изъ тѣхъ, которые раздѣляли съ нимъ учебно-воспитательные труды съ самаго начала его службы. Всѣ служившіе и служащіе въ семинаріи поочередно привѣтствовали юбиляра. Затѣмъ собравшіеся прошли въ залъ при квартирѣ о. ректора, гдѣ приготовленъ былъ ужинъ. Въ застольной бесѣдѣ и тостахъ было помянуто многое изъ пережитаго семинаріей и юбиляромъ добраго прошлаго, вспоминались добрыя отношенія о. Іоанна Георгіевича къ сослуживцамъ и ученикамъ, причемъ въ одномъ изъ тостовъ были отмѣчены особенно выдающіяся черты въ отношеніяхъ о. Іоанна къ другимъ, это—сердечность, простота и открытый характеръ. Уходя, всѣ пожелали почтенному юбиляру еще много—много лѣтъ здравствовать и служить на пользу духовной школы и учащагося юношества. Вообще это чествованіе отличалось общимъ единодушіемъ, теплотою и задушевностью.

Чествованіе протоіерея П. Г. Преображенскаго.—31 прошлаго октября корпорація Кіево-Подольской женской гимназіи чествовала бывшаго законоучителя оной гимназіи протоіерея Павла Григорьевича Преображенскаго поднесеніемъ ему драгоцѣннаго наперснаго креста съ украшеніями, на что было испрошено и получено разрѣшеніе Высокопреосвященнаго митрополита Ѳеогноста. Въ 12 часовъ собралась вся гимназическая корпорація во главѣ съ г. директоромъ ея Д. Синицкимъ въ большомъ гимназическомъ залѣ, гдѣ были также собраны воспитанницы трехъ стар-

шихъ классовъ, въ которыхъ преподавалъ о. Павелъ. Передъ молебномъ законоучитель гимназіи свящ. А. Дашкіевъ сказалъ краткую рѣчь,—въ которой прежде всего отмѣтилъ, что о. Павелъ оставилъ службу въ гимназіи вслѣдствіе сложныхъ занятій по епархіальной службѣ. „О. Павелъ, говорилъ о. Дашкіевъ, пользовался у насъ общимъ уваженіемъ и любовію и, естественно, что мы отпускаемъ его съ сожалѣніемъ. Но слава Богу и за то, что и эти 12 лѣтъ онъ имѣлъ возможность посвятить свои силы гимназіи нашей. Возблагодаримъ Господа и за то, что о. Павла мы видимъ еще въ цвѣтѣ силъ, и помолимся, чтобы Господь сохранилъ его на многія-многія лѣта на пользу тому дѣлу, которому онъ служитъ"... Затѣмъ совершенъ былъ благодарственный Господу Богу молебенъ о здравіи прот. Павла. Послѣ молебна г. начальникъ гимназіи Д. А. Синицкій, выразивъ отъ себя лично сожалѣніе объ оставленіи о. Павломъ службы въ Кіево-Подольской гимназіи, обратился къ нему съ слѣдующимъ адресомъ отъ всей гимназіи.

Высокопочитаемый Отецъ Протоіерей,
Павелъ Григорьевичъ.

„Грустно и тяжело разставаться съ Вами, но пріятно вспоминать о времени, прожитомъ съ Вами; а говорить о Вашей дѣятельности—значитъ выражать самому себя внушенія, какимъ долженъ быть и учитель и человѣкъ. Роль учителя обозначается его духомъ, который проникаетъ всю систему его преподаванія и обученія; она опредѣляется наилучшимъ характеромъ его отношенія къ учащимся, которые идутъ въ школу къ нему безъ страха и ждутъ его безъ боязни, какъ лучшаго своего руководителя и благодѣтеля.

Вы, Павелъ Григорьевичъ, всегда отличаясь духомъ особаго религіознаго настроенія и внося такой же характеръ въ систему своего преподаванія, незамѣтно сообщали Ваше

настроеніе и учащимся и создавали сферу для жизни—знанія и вѣры, пребывая въ которой хотѣлось и вѣровать, и учиться этому, и знать, во что и какъ вѣруемъ. Въ воспоминаніяхъ объ этомъ прошлое является особенно пріятнымъ, поэтическимъ и—съ сожалѣніемъ о его невозвратности.

Въ Вашихъ отношеніяхъ къ учащимися Вы фактически всегда выражали, что оцѣнивали въ нихъ не одно только внѣшнее знаніе, но и ихъ религіозное настроеніе, съ надеждой, что учащіяся изъ любви къ Вамъ и уваженія къ предмету дополнятъ своимъ трудамъ все, въ чемъ Вы имъ довѣряли. Въ этомъ случаѣ роль законоучителя гораздо труднѣе роли обыкновеннаго учителя, который можетъ требовать отъ учащихся и точнаго и основательнаго знанія преподаннаго, съ строгой оцѣнкой за неусвоенное. Всякій законоучитель понимаетъ, что его учащимися опредѣляются отношенія къ вѣрѣ, какъ къ догмату, и къ обряду, какъ къ священнодѣйствію, въ зависимости отъ любви къ лицу, какъ къ преподавателю и человѣку. Чувства расположенія къ личности освѣщаютъ и укрѣпляютъ чувства къ церкви и ея требованіямъ. Вы, Павелъ Григорьевичъ, поняли эту тайну и умѣли, какъ преподаватель, вызывать въ учащихся любовь къ дѣлу и къ церкви; Вы такъ умѣли оцѣнивать въ учащихся ихъ знанія, что въ ихъ душѣ всегда сохраняются дорогія воспоминанія о Васъ и крѣпкая любовь къ Вамъ.

Въ отношеніяхъ къ сослуживцамъ—товарищамъ Вы, Павелъ Григорьевичъ, всегда отличались сердечностью, тактичностью, ровностью ко всѣмъ, что отличало высокую степень благовоспитанности и Вашъ благороднѣйшій характеръ. Вѣря въ человѣка, какъ въ существо всегда способное къ нравственному исправленію и высокому совершенствованію, Вы относились ко всѣмъ со уваженіемъ и любовію. Память о Васъ, какъ о дорогомъ товарищѣ и лучшемъ человѣкѣ, навсегда останется въ нашихъ воспоминаніяхъ.

На память о нашемъ глубочайшемъ къ Вамъ уваженіи и искренней признательности просимъ покорнѣйше принять преподносимый отъ насъ св. крестъ. Пусть онъ всегда повѣдаетъ Вамъ, что Вашъ честный трудъ и благородная служба вмѣстѣ съ нами на нивѣ народнаго просвѣщенія всегда вызывали къ Вамъ выраженіе чистой любви и заслуженной благодарности".

О. Павелъ, съ благоговѣніемъ принявъ подносимый крестъ, въ нѣсколькихъ теплыхъ словахъ благодарилъ корпорацію гимназіи за тѣ любовь и вниманіе, какими онъ, въ теченіе всей своей службы здѣсь, пользовался, и выразилъ искреннѣйшія свои пожеланія всесторонняго процвѣтанія гимназіи, ея нравственнаго роста и полнаго довѣрія къ ней со стороны родителей, опредѣляющихъ сюда дѣтей своихъ для образованія.

Иноепархіальная хроника.

Замѣчанія по поводу обвиненій, взводимыхъ свящ. Т. Черкасскимъ на духовныя семинаріи и на бывшихъ воспитанницъ епархіальныхъ училищъ.—Въ Саратовскихъ Епарх. Вѣд. протоіереемъ А. Флегматовымъ помѣщена слѣдующая „*нелишняя замѣтка*".

„Одинъ іерей нашей православной церкви, нѣкто Т. *Черкасскій*, въ „Гражданинѣ" (какъ передается въ № 218 Бирж. Вѣд. втораго изд. за 1901 годъ), очень развязно заявляетъ, что наши прав. дух. семинаріи будто никуда негодны, будто приносятъ много зла и обществу и церкви, такъ что и церковь наша русская остается уже мертвымъ учрежденіемъ. О. Черкасскій именно такъ компрометируетъ: „Единственнымъ и вѣрнымъ средствомъ къ устраненію зла (отъ нашихъ семинарій) можетъ служить именно *факуль-*

тетское богословское образованіе. Оно само по себѣ уже предполагаетъ свободное избраніе спеціальности и, кромѣ того, устраняетъ другое зло,—кастовую замкнутость духовнаго сословія. Такъ разсуждаетъ лучшая часть нашего духовенства и свѣтскаго общества, и учащейся молодежи Поэтому очень грустно и печально видѣть, какъ „Церковный Вѣстникъ“ съ какимъ то упрямствомъ отстаиваетъ то, что уже давно отжило свой вѣкъ, и поетъ дифирамбъ сгнившей, несчастной семинаріи, принесшей столько зла и обществу и церкви. Уничтожьте семинаріи и духовныя училища,—эти зловонныя клоаки, уберите монаховъ іезуитовъ отъ руководства школой, освободите дѣтей, „*предназначенныхъ*“ къ духовной службѣ отъ всякаго насилія и нравственнаго уродства и не думайте о жалованьи, какъ всеисцѣляющемъ средствѣ, а думайте о свободномъ, нравственномъ, только духовномъ, внутреннемъ воздѣйствіи,—и русская церковь будетъ животворной, любящей и любимой матерью, а не мертвымъ учрежденіемъ, каковымъ она является теперь“. Нельзя не удивляться, откуда у православнаго священника явилась такая поносительная рѣчь о своей семинаріи (Mater Alma), и даже о своей церкви, которой онъ состоитъ служителемъ?! Ужъ не начитался ли онъ такихъ сочиненій нѣкоторыхъ русскихъ авторовъ, кои много конфузятъ православное наше духовенство, съ высшихъ начиная до низшихъ, унижаютъ его школы, не щадятъ вмѣстѣ и православную русскую церковь, восхваляя при томъ церковь католическую съ ея будто свободнымъ, целибатнымъ духовенствомъ? О. Черкасскому хотѣлось бы приготовлять кандидатовъ священства, вмѣсто духовныхъ нашихъ семинарій, въ какомъ то особомъ *спеціально-богословскомъ факультетскомъ университетѣ?* Но развѣ наши семинаріи не спеціально готовятъ кандидатовъ къ служенію церкви? Здѣсь—особо изучается Св. Писаніе, особо изучаются

писанія св. отцевъ церкви, здѣсь преподается ученіе о расколѣ и сектантствѣ, въ разныхъ ихъ видахъ, здѣсь же на практикѣ показываются самые пріемы къ опроверженію раскола и сектантства. Чего же, кажется, еще не достаетъ, по мнѣнію о. Черкасскаго, къ спасительному служенію въ нашей церкви кандидатамъ священства, приготовляемымъ въ нашихъ семинаріяхъ? Ему не нравятся руководители духовныхъ школъ—*монахи?* Онъ клеймитъ ихъ именемъ *іезуитовъ?* Да за что же?—Вѣдь то неправда, что эти руководители—*монахи*, будто нравственно насилуютъ и уродствуютъ нашихъ дѣтей!—Нѣтъ, опытъ показываетъ, что нынѣшніе молодые іереи—*учительны* и въ храмѣ и въ школахъ; многіе изъ нихъ ведутъ внѣбогослужебныя бесѣды съ массовымъ пѣніемъ, многіе въ раскольническихъ и сектантскихъ приходахъ ратуютъ противъ мѣстнаго раскола и сектантства, многіе изъ нихъ—*окружными миссіонерами и епархіальными миссіонерами*—нарочито разъѣзжаютъ по населеніямъ раскола и сектантства, гдѣ производятъ бесѣды. И статистика показываетъ, что все это дѣлается не безъ успѣха: не мало бываетъ обращеній отъ заблужденій къ св. православной русской церкви. Да наши пастыри вообще и *назидательны* для прихожанъ своимъ скромнымъ и воздержнымъ поведеніемъ. Многіе изъ нихъ заводятъ въ своихъ приходахъ общества трезвости. Слѣдовательно, наши пастыри, съ семинарскимъ своимъ образованіемъ, приносятъ и обществу и церкви—не зло, какъ думаетъ о. Черкасскій, а добро и спасеніе. Почему и русская церковь наша не есть мертвое учрежденіе, а церковь живая и дѣйственная. Вѣдь—если бы и были какіе недостатки въ семинарскомъ нашемъ образованіи, то зачѣмъ церковь-то винить? Чѣмъ она виновата, чтобы конфузить ее, обзывать мертвою въ такой распространенной газетѣ, какъ „Гражданинъ"!? Напрасно,—напрасно, собратъ нашъ, о. Черкасскій, такъ пессимистически цѣнитъ православныя семинаріи наши и самую русскую церковь! При томъ

и относительно семинарій нашихъ нужно сказать, что если бы теперь и *назрѣла*, по выраженію Бирж. Вѣд. (№ 218), *нужда реформы оныхъ*, то не потому, что онѣ сдѣлались нынѣ никуда негодными,—нѣтъ, а только для того, чтобы сдѣлать ихъ еще ближе и ближе *къ назрѣвшимъ* современнымъ потребностямъ православнаго народа. Слѣдовало бы о. Т. Черкасскому назадъ взять свою диффамацію. Иначе какъ бы не было на немъ *грѣха Хама*.

Въ Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей г. П. Никольскимъ разбираются сужденія того же священника объ епархіально-училищномъ женскомъ образованіи, напечатанныя въ №94—96 газеты „Донъ".

Основныя сужденія о. Черкасскаго о епархіально-училищномъ образованіи таковы:

«Епархіалки являются тепличными растеніями, т. е., въ переводѣ на житейскій языкъ, «кисейными барышнями», недостаточно образованными, ничего или мало читающими и, наконецъ, мало пригодными къ какой-либо практической дѣятельности". Поэтому, выйдя замужъ, „не являются ли онѣ иногда тормозомъ въ хорошихъ начинаніяхъ мужа, или просто расхолаживающимъ элементомъ для его бодраго настроенія? Неприготовленныя должнымъ образомъ къ жизни, онѣ потомъ изнываютъ въ томящей ихъ скукѣ и не знаютъ какъ наполнить жизнь разумнымъ содержаніемъ. Ничуть не лучше и не отраднѣе производятъ впечатлѣніе дѣвицы, вынужденныя жить самостоятельнымъ трудомъ. Таковы обыкновенно учительницы и—въ особенности „земскихъ школъ». Съ особеннымъ желаніемъ и ревностью добиваются мѣстъ учительницы въ земскихъ школахъ—какъ замѣчено—тѣ, которыя въ особенности испытывали—въ пору своего дѣтства—весь гнетъ бѣдности и покорной приниженности подъ давленіемъ разныхъ обстоятельствъ... Это преимущественно—дѣти бѣдныхъ псаломщиковъ, просвиренъ и вообще сироты, видѣвшія нужду, голодъ, всякія униженія. Это

стремленіе въ другое вѣдомство, бѣгство въ земскія школы, есть нѣмой протестъ противъ тѣхъ бѣдъ и злоключеній, какія имъ пришлось пережить въ родномъ, бѣдномъ сословіи. Это инстинктивное отвращеніе является вполнѣ естественнымъ и понятнымъ, если принять во вниманіе тотъ скудный запасъ нравственной устойчивости, съ которымъ дѣвица выходитъ изъ училища; оно является какъ бы отмщеніемъ за прежнюю голодную жизнь. Поступивъ учительницей, бывшая „Машутка пономарева", естественно, къ „попу" чувствуетъ затаенную непріязнь. Теперь она уже ясно видитъ, что онъ для нея ничто; что у нея есть свое начальство, и дѣлаетъ видъ, что она никого не боится. А тутъ къ услугамъ ея дешевенькая либеральная печать; знакомства совершенно новыя. Все это не мало способствуетъ къ подрыву уваженія къ священнику. Лишенная серьезнаго и вдумчиваго отношенія къ дѣлу, къ окружающему, она тянется изо всѣхъ силъ усвоить привычки „порядочной" женщины. Получая 16 р. 66 к. въ мѣсяцъ или, въ лучшемъ случаѣ, 25 р. она, „не доѣдая, не досыпая"— какъ говорится, старается пріобрѣсти себѣ... модныя туфли, черные шолковые чулки, шелковую „со свистомъ" шелестящую нижнюю юбку и проч. въ такомъ же родѣ. О благодѣтельномъ вліяніи на дѣтей такихъ учительницъ врядъ ли можно и говорить". Отмѣтивши бѣгство бывшихъ воспитанницъ епарх. училища въ земскія школы, авторъ выражаетъ желаніе обязывать всѣхъ казеннокоштныхъ воспитанницъ епарх. училища прослужить учительницами въ церк.-прих. школахъ извѣстное количество лѣтъ.

Тяжкія обвиненія возвелъ о. Черкасскій на бывшихъ воспитанницъ епархіальнаго училища. Необразованныя, нравственно неустойчивыя, онѣ бѣгутъ изъ своего вѣдомства въ свѣтское ради щегольства. Быть можетъ и даже очень вѣроятно, бываютъ такіе случаи, но можно ли ихъ обобщать? Ежегодно отчеты Епарх. Учил. Совѣтовъ свидѣтельствуютъ, что

значительная часть въ *церковныхъ* школахъ бывшія воспитанницы епархіальнаго училища и что онѣ представляютъ *наилучшій элементъ* въ составѣ учащихъ. Если о. Черкассkій можетъ не довѣрить отзывамъ о достоинствахъ этихъ учительницъ, то цифровыя показанія отчетовъ объ ихъ количествѣ—внѣ всякой возможности сомнѣнія. Напр., въ 1900 г. въ Воронежской епархіи было *160 учительницъ* одноклaсныхъ церковно-приходскихъ школъ изъ оконч. курсъ въ епархіальномъ училищѣ, тогда какъ всѣхъ учителей, не состоявшихъ въ причтѣ, было 462, но съ среднимъ образовательнымъ курсомъ *всего 217*. Высчитайте, какой здѣсь процентъ бывшихъ воспитанницъ епарх. училища. Нѣтъ нужды отрицать, что многія учительницы стремились въ земскія школы, но причина этого не тамъ, гдѣ видитъ ее о. Черкасскій. Не „инстинктивное отвращеніе“ къ своему сословію заставляло стремиться въ земскія школы, а скудость матеріальнаго обезпеченія въ церковной школѣ. Съ сытымъ желудкомъ легко осуждать за скудный запасъ нравственной устойчивости дѣвицъ, выходящихъ изъ епарх. училища. Нѣтъ, попробуйте сначала сами послужить въ тѣхъ условіяхъ, въ какія поставлена учительница ц.-пр. школы,—тогда, быть можетъ, вы будете снисходительнѣе къ 17—18 лѣтнимъ дѣвушкамъ, осмѣливающимся желать теплаго угла и сытнаго куска хлѣба, и тогда подумайте, не слишкомъ ли вы строго судите бывшихъ „какихъ-нибудь пономаревыхъ Машутокъ и просвирниныхъ Вѣрунекъ“. Разсуждая отвлеченно, обязательство казеннокоштныхъ воспитанницъ еп. училища служитъ въ церк.-приход. школѣ очень резонно, но оно часто неудобно при осуществленіи. Кого обязывать? Всѣхъ казеннокоштныхъ воспитанницъ? А если вскорѣ по окончаніи курса онѣ выйдутъ замужъ? Развѣ воспретить ей и выходъ замужъ? Если же исключить этихъ „счастливицъ“, то это будетъ несправедливо и обидно для другихъ. Возьмите другой случай. Если въ родномъ селѣ есть

свободное мѣсто въ земской школѣ, неужели нельзя поступить въ нее, чтобы остаться въ родной семьѣ? Неужели необходимо ѣхать верстъ за 200 и проживать тамъ въ одиночествѣ, да еще въ сосѣдствѣ съ батюшкой, который смотритъ на тебя какъ на „какую-нибудь пономареву Машутку"?...

Мы, говоритъ учитель г. Никольскій, не думаемъ идеализировать епархіально-училищнаго образованія. Для дочерей нашего духовенства желательна была бы нѣсколько иная постановка воспитанія, при которомъ учащіяся не испытывали бы перелома, переходя изъ семьи въ школу и изъ школы въ жизнь. Въ этомъ пунктѣ мы съ удовольствіемъ соглашаемся съ сужденіями и проектами свящ. Т. П. Черкасскаго, помѣщенными въ той же статьѣ (№ 95 „Дона"). Въ школѣ дѣвушки должны получить здоровое питаніе при самой простой обстановкѣ, дающей всѣ средства къ выполненію хозяйственныхъ работъ,—тогда имъ легче было бы свыкаться съ лишеніями сельской жизни. А чтобы въ духовномъ воспитаніи не было разрыва между семьею и школой и особенно—чтобы воспитанницы не отучались отъ простого сельскаго быта и не забывали воспитавшаго ихъ мужика, для этого школу нужно было бы помѣстить не въ четырехъ стѣнахъ закрытаго заведенія, находящагося въ людномъ городѣ съ нездоровой нравственной атмосферой, а въ открытой сельской усадьбѣ, среди родныхъ полей и родного народа. Наконецъ, чтобы образованіе воспитанницъ было законченнымъ, необходимо, чтобы учебный курсъ былъ дополненъ 7-мъ педагогическимъ классомъ, въ которомъ школьныя знанія учащихся могли бы быть осмыслены и дополнены знакомствомъ съ литературою второй половины XIX вѣка. Все это, скажутъ, мечты. Да, это мечты, пока духовенство думаетъ, что оно только обязано давать деньги на содержаніе училища, но заботиться объ улучшеніи типа школы—дѣло начальства. Не нужно забывать, что дочери духовныхъ лицъ воспитываются въ *епархіальномъ*

а не въ казенномъ училищѣ, и что поэтому, слава Богу, само духовенство имѣетъ право заботиться объ измѣненіи условій существованія училища. Съ этой точки зрѣнія статья о. Черкасскаго имѣетъ положительное значеніе, какъ попытка побудить духовенство озаботиться о лучшей постановкѣ епархіально-училищнаго образованія и воспитанія.

Библіографическая замѣтка

Священникъ Константинъ Корольковъ.—„Жизнь и царствованіе Императора Александра III (1881—1894 г.г.). Кіевъ, 1901 г. 270 стр. ц. 1 р. съ пер. 1 р. 25 к.

Съ живымъ интересомъ и большимъ удовольствіемъ читается цѣнная для исторія книга—„Жизнь и царствованіе Императора Александра III“, составленная и изданная свящ. К. Корольковымъ.

Книга эта начинается изложеніемъ важнѣйшихъ событій изъ жизни Императора Александра III отъ рожденія до вступленія на престолъ (1845—1881 г.г.). Особенное вниманіе при этомъ обращено на факты, свидѣтельствующіе о самой искренней и нѣжной любви Великаго Князя Александра Александровича къ брату-первенцу, Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу, завѣщавшему предъ кончиной горячо-любящему и любимому брату свою невѣсту, а ей завѣщавшему любить Его честную, правдивую, „хрустальную душу“.

Провидѣніе призвало къ подвигу царской власти Императора Александра III при необычайно трудныхъ обстоятельствахъ. Съ полнымъ упованіемъ на Божественный Промыслъ, съ вѣрою въ силу и истину самодержавной власти, принялъ Онъ „тяжкое бремя“, Богомъ на Него возложенное. Свой царскій крестъ Онъ несъ, какъ глубоко и истинно вѣрующій христіанинъ, съ великимъ долготерпѣніемъ до послѣд-

ней минуты жизни. Все время его царствованія представляетъ образецъ неустаннаго бодрствованія, неусыпнаго труда, полнаго забвенія о себѣ, самоотверженной заботы о благѣ и величіи дорогихъ царскому сердцу—святой церкви Христовой и всего народа русскаго. Приснопамятный образъ блаженно—почившаго Царя Миротворца, величественнаго и въ дѣяніяхъ царскихъ, и въ семейныхъ отношеніяхъ, какъ супруга, какъ отца, какъ патріарха своего царственнаго рода, именно такимъ и изображенъ въ книгѣ о. К. Королькова.

Въ царской дѣятельности Императора Александра III авторъ прежде всего останавливается на указаніи попеченія Его о святой церкви православной, передавая нѣкоторыя подробности о церковныхъ торжествахъ, бывшихъ въ Его время, какъ то: 1) 1000-лѣтіе со дня кончины св. Меѳодія, 2) 900-лѣтіе крещенія Руси, 3) 900-лѣтіе Волынской и Черниговской епископскихъ каѳедръ, 4) 500-лѣтіе со дня кончины преподобнаго Сергія Радонежскаго и 5) пятидесятилѣтіе возсоединенія уніатовъ.

Царствованіе Императора Александра III было временемъ самой серьезной работы и самыхъ усиленныхъ заботъ о просвѣщеніи народа. Съ особенной признательностію отмѣчаетъ составитель заботу Царя о духовно-нравственномъ развитіи народа, которое Высочайшею волею, чрезъ возстановленіе и учрежденіе церковно-приходскихъ школъ, предоставлено было православному духовенству. Отмѣчено также и все сдѣланное почившимъ Императоромъ для преуспѣянія и процвѣтанія высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, какъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, такъ и вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи и другихъ вѣдомствъ.

Науки, искусство, судъ, торговля и промышленность, войско и флотъ, пути сообщенія, почта и телеграфъ, и вообще вся внутренняя и внѣшняя политика въ царствованіе Импе-

ратора Александра III—все это о. К. Корольковымъ выставлено предъ читателемъ въ истинномъ свѣтѣ.

Заканчивается книга подробнымъ описаніемъ послѣднихъ дней жизни, кончины и погребенія Царя-Миротворца.

Точность сообщаемыхъ о. Корольковымъ фактовъ изъ жизни и дѣятельности Императора Александра III, отсутствіе всякаго критицизма, положительный тонъ рѣчи, искренній патріотизмъ, общедоступность изложенія, вотъ отличительныя достоинства разсматриваемой новой книги. Эти достоинства даютъ ей право рекомендаціи къ самому широкому распространенію. По нашему мнѣнію, книга эта особенно полезна для учащихся дѣтей, которыя, прочитавъ ее, получатъ вѣрное и здравое понятіе о жизни и дѣяніяхъ Царя-Миротворца. Издана книга изящно. Съ требованіями о высылкѣ книги обращаться къ автору: г. Кіевъ Златоустовская (Желѣзная) церковь.

I. T.

Въ соотвѣтствіе такой основной задачѣ журнала, въ немъ помѣщаются статьи по всѣмъ отдѣламъ богословія въ широкомъ смыслѣ этого слова, служащія къ разъясненію преимущественно такихъ богословскихъ вопросовъ, которые подвергаются несогласнымъ съ ученіемъ православной Церкви толкованіемъ въ современной жизни и мнимо-либеральной печати. Статьи этого перваго—**научно-богословскаго** отдѣла, утверждаясь на священномъ Писаніи и церковномъ Преданіи и въ то же время стремясь къ научной обоснованности, предлагаются въ общедоступномъ изложеніи; здѣсь, между прочимъ, печатаются публичныя богословскія чтенія для свѣтскаго образованнаго общества изъ круга ведущихся въ Москвѣ и другихъ городахъ.

Второй отдѣлъ журнала, который справедливо назвать **церковно общественнымъ**, мы посвящаемъ обозрѣнію выдающихся явленій церковной жизни современнаго общества. Въ немъ отмѣчаются, а по мѣрѣ нужды и обсуждаются, на ряду съ типами и фактами положительнаго характера и встрѣчающіяся въ жизни отклоненія отъ устоевъ церковности, преимущественно засвидѣтельствованныя печатнымъ словомъ. Въ виду выдвинутаго жизнію вопроса объ образованіи и воспитаніи нашего юношества именно въ духѣ православной вѣры, въ журналѣ помѣщаются, между прочимъ, сообщенія и рефераты, читаемые въ „Отдѣленіи педагогическаго общества при Московскомъ университетѣ по вопросамъ религіозно-нравственнаго образованія“. Заключительную часть отдѣла въ каждой книжкѣ журнала составляетъ духовная библіографія, имѣющая, предметомъ своимъ вновь выходящія книги преимущественно богословско-апологетическаго и учебнаго содержанія.

Для болѣе нагляднаго представленія о содержаніи и характерѣ журнала назовемъ важнѣйшія изъ статей его за 1901 годъ: „Современная критика священныхъ ветхозавѣтныхъ писаній и ея слабыя стороны", «Любовь и правда», „Безсмертіе души съ точки зрѣнія положительной науки", „Цѣль и смыслъ жизни (счастіе и совершенство въ отношеніи къ цѣли жилни)", „Опытъ раскрытія смысла и значенія посланія св. Сѵнода о гр. Л. Толстомъ, по поводу толковъ объ немъ въ образованномъ обществѣ", „Невозможность религіи безъ представленія о личномъ Богѣ", „Современные моралисты—Л. Толстой и Фр. Нитше", „Нравственное значеніе догмата церкви", „Библейскій раціонализмъ и борьба съ нимъ православнаго богословія", „Религіозно-философскія воззрѣнія гр. Л. Толстого и ихъ психологическій генезисъ", „Неплюевскія братства и школы„ „Церковное пѣніе въ Россіи", „Въ защиту аскетизма", „Служеніе Церкви борьбой съ расколомъ" (по перепискѣ Н. И. Субботина съ архим. Павломъ), „Архіеп. Амвросій Харьковскій", „Богословскіе труды еп. Виссаріона" и др.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія журналъ **одобренъ** для пріобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній; многими епархіальными преосвященными онъ рекомендованъ для церковныхъ и благочинническихъ библіотекъ.

Журналъ выходитъ десять резъ въ годъ (за исключеніемъ іюня и іюля мѣсяцевъ) книжками въ 8—10 печатныхъ литовъ.

Подписная цѣна на годъ—пять рублей, съ доставкой и пересылкой—шесть рублей.

Подписка принимается у редактора-издателя, законоучителя Императорскаго лицея въ память Цесаревича Николая, протоіерея Іоанна Ильича Соловьева (Москва, Остоженка, зданіе лицея) и въ книжныхъ магазинахъ Москвы и С.-Петербурга.

Въ редакціи продаются оставшіеся экземпляры журнала за 1900 и 1901 годъ по пяти рублей за годъ съ пересылкой.

Редакторъ-издатель прот. *І. Соловьевъ.*

За редактора неоффиц. части священникъ *І. Троицкій.*

Содержаніе: Слово въ день освященія храма въ Кіевскомъ реальномъ училищѣ 2 ноября 1901 года.—Правило о чтеніи утреннихъ и вечернихъ молитвъ въ церковно-приходскихъ школахъ Кіевской епархіи.—Протоіерей Василій Васильевичъ Крыжановскій.—Епархіальная хроника.—Иноепархіальная хроника.—Библіографическая замѣтка.—Объявленіе.

Отъ Кіевск. дух. цензур. Комитета печат. дозв. 17 ноября, 1901 г.
Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ.*
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра
Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго. Меринговская улица.